

Поскольку Ло Янь жил довольно далеко, вечеринку решили не затягивать. За полчаса до закрытия ворот общежития четверо друзей с радостью распрощались.

Особого смысла в долгих прощаниях не было — завтра они всё равно увидятся в аудитории. Тем не менее Чжао Кэ, беспокоясь за друга, настойчиво попросил Ло Яня быть осторожнее по дороге домой.

В душе Ло Яня потеплело: он почувствовал, что Чжао Кэ действительно заботится о нём. Сердце невольно наполнилось робкими надеждами — быть может, чувства Чжао Кэ к нему не так уж безответны?

Однако он тут же отбросил эту мысль. Витать в облаках — плохая привычка. Хотя на дворе и ночь, не стоит проводить всё время в грёзах.

Когда Ло Янь добрался до дома Чжао Чусиня, в особняке царила тишина. Во дворе не было машины — видимо, хозяин ещё не вернулся. Ло Янь почувствовал необъяснимое облегчение, но тут же устыдился своей пугливости: они всего лишь сожители, почему же он ведёт себя так, будто провинившийся ребёнок, боящийся родительского гнева?

Если бы ребята из общежития узнали об этом, они бы насмех подняли его за то, что он боится не только родителей, но и собственного арендодателя.

Ло Янь отворил дверь и вошёл. Включив свет, он увидел, что в гостиной по-прежнему пусто, как и утром. Но стоило ему расслабиться, как сердце снова сжалось.

Что это? Почему на полке для обуви не хватает домашних тапочек, зато появились кожаные туфли?

Утром такого точно не было!

Неужели?

В голове Ло Яня зародилось подозрение, но подтвердить его он не успел: с лестницы послышались шаги.

Ло Янь обернулся и увидел хозяина дома. Тот спускался вниз в одном лишь банном халате, с волос капала вода. Лицо его было бесстрастным, и в полумраке он напоминал злого духа, только что выбравшегося из пучины вод.

Ло Янь невольно вздрогнул.

— Вернулся? — Чжао Чусинь равнодушно взглянул на парня, не понимая, отчего тот снова

выглядит так, будто его до смерти напугали. Неужели он настолько страшно выглядит?

— Да. Господин Чжао, когда вы успели вернуться? — осторожно спросил Ло Янь.

— Только что, — Чжао Чусинь не стал вникать в мысли парня. Он подошёл к холодильнику, достал бутылку ледяной воды и, открутив крышку, принялся жадно пить.

Видя, что хозяин не проявляет признаков недовольства, Ло Янь немного успокоился. Хотя и радостным тот не выглядел, по крайней мере, тревога была снята, пусть он так и не понял, из-за чего она возникла.

— О, вы уже ужинали?

Чжао Чусинь прервал питьё, повернулся к Ло Яню и совершенно серьёзно ответил:

— Пожалуй, я снова проголодался.

— ...Почему вы проголодались так внезапно?

— Тогда, может, приготовить вам что-нибудь на ночь? — предложил Ло Янь.

— Можно. Подойдёт и десерт.

Ну вы и наглец, подумал Ло Янь, закатывая глаза, но всё же возразил:

— Есть сладкое на ночь вредно. Я сварю вам лапши.

Ло Янь заметил, как лицо хозяина помрачнело — тот явно был не в восторге от такого предложения, но в конце концов неохотно кивнул:

— Добавь два яйца.

— ...Вы что, проглот?

— Хорошо, подождите немного, я сейчас всё сделаю.

Пока Ло Янь варил лапшу, он вдруг осознал, что с момента переезда в этот дом его жизнь всё больше превращается в жизнь кухарки и прислуги, и, кажется, этот процесс уже не остановить.

Чжао Чусинь наблюдал за хлопочущим на кухне Ло Янем. Его стройная фигура в мягком свете ламп казалась почти нереальной. В тот момент, когда парень повернулся, чтобы что-то достать, прядь волос на лбу качнулась, открыв изящный подбородок и пухлые губы нежно-розового цвета. Он выглядел совсем как девушка.

Чжао Чусинь не мог понять, почему парень выглядит изящнее любой женщины? А следом в голову пришла неотступная мысль: было бы неплохо взять Ло Яня в жёны. И собой хорош, и готовит отлично, даже десерты удаются. А главное — с ним куда меньше хлопот, чем с женщинами!

Эй-эй! Господин Чжао, вы осознаёте, насколько опасны ваши мысли?

Когда Ло Янь вышел с дымящейся миской лапши, в гостиной никого не оказалось. Оглядевшись, он направился к кабинету на втором этаже. Через приоткрытую дверь он увидел, что хозяин сидит за столом перед компьютером и что-то печатает. Его волосы уже почти высохли.

Ло Янь постучал и заглянул внутрь:

— Лапша готова, идите ешьте, пока не остыла.

Чжао Чусинь оторвался от работы, посмотрел на него и кивнул:

— Хорошо, понял.

— Тогда я пойду в душ.

— Угу.

Убедившись, что его услышали, Ло Янь вышел из кабинета и направился в свою комнату.

Чжао Чусинь допечатал ещё пару строк, закрыл ноутбук и спустился вниз.

На обеденном столе стояла большая миска с ароматной лапшой, щедро приправленная мясом, как он и просил — с двумя яйцами. Хотя отсутствие десерта его немного расстроило, вид аппетитного блюда быстро поднял ему настроение.

Всё-таки Ло Янь — удивительно хозяйственный парень.